

Клубничный саженец, который Е Чжоу подарил Шан Цзиню, был поставлен на подоконник, и собственный саженец Е Чжоу тоже был поставлен рядом с ним.

Когда они узнали, что Е Чжоу подарил Шан Цзиню клубничный саженец, Чжоу Вэньдао воспользовался тем, что Шан Цзинь был в ванной, чтобы оттащить Е Чжоу в сторону и прошептать:

— Чжоу, скажи нам, если у тебя нет денег. Мы могли бы собрать много денег с помощью краудфандинга. Как ты мог подарить такой случайный подарок?

— Случайный? — Е Чжоу задал вопрос в ответ. Он не думал, что это было хоть немного случайно. Он купил у старушки два саженца и в тот день пошел в супермаркет, чтобы выбрать цветочные горшки, и наконец, обеспокоенный тем, что почва, выкопанная с обочины дороги, была не очень хорошей, он специально пошел на цветочный и птичий рынок, чтобы купить немного почвы. Саженцы земляники были пересажены в новые горшки, и листья также были вытерты без единого пятнышка. Он не мог быть более внимательным, так как же это можно было назвать случайным?

— Сколько стоит твоя паршивая трава? В сельскохозяйственном учреждении их пруд пруди, — Чжоу Вэньдао, «ненавидя железо за то, что оно не сталь», сказал: — Разве ты не знаешь, что ценность подарка показывает, как сильно ты любишь другого человека?

Е Чжоу недоверчиво посмотрел на него и сказал:

— Где ты слышал эту софистику?

— Я слышала это от нашего классного эксперта по любви! Он может быть со своей девушкой так долго, потому что он глубоко разбирается в способах любовников.

Эксперт по любви... Если Е Чжоу не ошибается, он должен быть единственным одноклассником с девушкой. Одноклассника звали Цзян Вэньчао. Когда он поступил в университет, у него появилась девушка, и более того, они встречались почти два года и все еще выглядели очень мило. Поскольку он был единственным человеком с девушкой, он, естественно, считался экспертом по любви группой холостяков, которые хотели найти своих собственных партнеров.

Было достаточно грустно думать об этом: весь класс состоял из двадцати трех мальчиков, но невероятно, но был только один, который не был одинок. Очевидно, его группа соседей по комнате была довольно хороша собой и внешностью, и не было причин, по которым они не могли бы ладить с девушками. Он, единственный, кто был близок с девушками, — был геем, а признанный мужской бог, Шан Цзинь, не интересовался любовью.

Заметив нерешительный взгляд Е Чжоу, Чжоу Вэньдао презрительно сказал:

— Твой подарок действительно слишком дешев.

Е Чжоу только что вспомнил, что эксперт по любви вообще не рассматривал свои дары. Не желая связываться с Чжоу Вэньдао, он небрежно сказал:

— Это прекрасно, если вы вкладываете свою мысль в отправку подарков. Не имеет значения, дорого это или нет. Кроме того, если другие хотят дарить дорогие подарки, я буду чувствовать себя обремененным, получая их.

Когда Шан Цзинь вышел, он только что услышал эту фразу. Он вымыл руки и, сделав вид, что ничего не слышал, спросил:

— О чем разговор?

— Так, — смущенно ответил Чжоу Вэньдао, постоянно переводя взгляд с Е Чжоу на Шан Цзиня.

Шан Цзинь посмотрел на часы и сказал:

— Уже почти время занятий. Не пойдешь в класс?

— Иди, иди, иди, — Е Чжоу подтолкнул Чжоу Вэньдао к двери и прошептал ему на ухо: — Я говорю, ребята, вы можете каждый раз меньше сплетничать? Мы с Шан Цзинем очень нормальные люди, но вы, ребята, возились с нами до тех пор, пока это не становится неудобно, — это также можно было считать снятием его гнева за прошлую ночь. Теперь Е Чжоу больше всего боялся услышать, как люди ставят его в пару с Шан Цзинем. Этот страх не был таким же, как в начале, когда он был одновременно раздражен и встревожен, желая немедленно затащить Шан Цзиня на пресс-конференцию и предельно ясно дать понять, что между этими двумя людьми нет никаких отношений. Скорее, это было странное чувство, которое он не мог ясно объяснить, Е Чжоу не хотел думать об этом глубже, а также не осмеливался тщательно обдумать его.

У машины Шан Е Чжоу был готов сесть за руль, но неожиданно Шан Цзинь вошел на шаг впереди него.

Е Чжоу спросил:

— Разве сегодня не моя очередь вести машину?

Шан Цзинь не ответил прямо, но сказал:

— Какая разница кто за рулем.

Хотя они договорились, когда делали покупку, что будут чередовать дни, чтобы ездить, но на самом деле это не было очень строго выполнено. Е Чжоу не стал долго раздумывать и сел на заднее сиденье. Просто случилось так, что он плохо спал прошлой ночью.

В полдень они поднялись на третий этаж столовой.

Идя по дорожке памяти, Е Чжоу сразу вспомнил, что когда Шан Цзинь встретил его в тот день, он «холодно» кивнул ему. Е Чжоу и Шан Цзинь подошли к укромному месту и сели. В прошлый раз дело было закрыто одним предложением, но Е Чжоу вдруг захотелось узнать больше.

— Эх, у твоей семьи действительно хорошие гены. Маленькая кузина с отцовской или материнской стороны, которая была здесь два дня назад, похожа на маленькую принцессу, — в тот день внимание Е Чжоу с самого начала было полностью приковано к Шан Цзиню и красоте позади него. Что касается маленькой девочки в руке Шан Цзиня, то она была сосредоточена на Шан Цзине по большей части, и он не видел слишком ясно. Позже, когда Шан Цзинь проходил мимо него, маленькая девочка повернула голову, и Е Чжоу смог увидеть внешность маленькой девочки. В то время он сокрушался: достойно быть братом и сестрой с Шан Цзином. Когда она вырастет, то обязательно станет богиней.

— Она... — Шан Цзинь помолчал и продолжил: — Моя младшая сестра.

— Твоя сестра? — вспомнив, что Шан Цзинь сказал в тот день, что эти двое были его младшей сестрой и тетей, Е Чжоу примерно понял в своем сердце и не стал копаться глубже. Вместо этого он сказал: — Похоже, что бог тоже закрыл перед тобой дверь.

Это было в тот рождественский сочельник, когда Е Чжоу сказал: «Бог не только помог тебе открыть дверь и открыть окно, но и помог создать тебе пару удивительных крыльев».

Не желая видеть сочувствие в глазах Е Чжоу, Шан Цзинь сказал:

— На самом деле, наши отношения не так уж плохи.

— Я тоже так думаю. Иначе зачем бы ты всю дорогу держал свою сестру? — Е Чжоу ткнул пальцем в рис и сказал: — Вообще-то я очень люблю детей, особенно красивых и хорошо воспитанных.

Услышав тон Е Чжоу, Шан Цзинь, не зная, какие демоны и боги работают, сказал:

— Если хочешь, я приведу свою сестру в следующий раз?

— Конечно, разве в следующем месяце не будет спортивных соревнований? Приведи ее поиграть, — говоря о спортивном соревновании, Е Чжоу осторожно спросил: — Правильно, в каком виде ты участвуешь в спортивном соревновании?

— Я не хочу ни в чем участвовать, — в течение первого года обучения, поскольку никто не записался на 5000-метровый марафон, Шан Цзинь восполнил недостачу. Кто знал, что Шан Цзинь только что закончил регистрацию, когда Е Чжоу также поставил свое имя. Узнав, что Е Чжоу записался, он побежал в спортивный комитет, чтобы отозвать свое имя. В результате спортивный комитет увидел, что они с большим трудом смогли зарегистрировать двух человек, и боялся их отказа, поэтому они с нетерпением сообщили список участников своему начальству.

Даже если бы физическая подготовка Шан Цзиня была неплохой, но бег на 5000 метров не был бы для него маленькой задачей, не говоря уже о том, что ему также пришлось бы потратить много времени на тренировку перед соревнованиями.

— Почему бы тебе не поучаствовать в одном из них? — Е Чжоу достал свой мобильный телефон и открыл программу спортивных соревнований. — На этот раз тебе не нужно бежать 5000, но бег на 1000 метров также хорош.

Шан Цзинь покачал головой.

— Такую золотую возможность блистать можно дать и другим. С таким же успехом я мог бы играть в игры в общежитии.

Е Чжоу фыркнул и сказал:

— На самом деле никакого чувства командной чести. На этот раз я записался на 1000 метров. Прошлогодний кросс на 5000 метров был действительно невыносим.

— Невыносим? Но ты все равно записался на него в прошлом году?

Е Чжоу ответил, не задумываясь:

— Разве это не потому, что ты участвовал?

Шан Цзинь вдруг понял:

— Оказывается, с тех пор ты влюбился в меня.

— Ни в коем случае, ладно? — Е Чжоу тупо сказал: — В то время я просто хотел прихлопнуть до смерти надоедливую блоху, которая всегда прыгала передо мной.

Блошинный одноклассник спокойно сказал:

— Похоже, мне придется продолжать быть надоедливym в будущем. Надеюсь, ты привыкнешь к этому как можно скорее.

Е Чжоу сообщил свое имя спортивному комитету вечером. Спортивный комитет с энтузиазмом спросил:

— Вы с Шан Цзинем снова запишетесь на бег?

— Не Шан Цзинь, только я.

Спортивный комитет нервно спросил:

— Что случилось? Вы опять поссорились с Шан Цзинем?

Е Чжоу был не в состоянии понять, что это такое, и сказал:

— Нет, где вы это слышали?

— Тогда почему ты регистрируешься один?

Е Чжоу рассказал все, как было:

— Он не любит бегать, потому что это слишком утомительно.

Представитель спорткомитета вздохнул с облегчением и сказал:

— Это хорошо.

Е Чжоу был в растерянности и быстро отбросил этот вопрос на задний план.

По мере того как погода постепенно становилась теплее, он надевал спортивную форму и тренировался на спортивной площадке каждое утро и вечер.

Если Шан Цзинь не примет участия на этот раз, то он не будет вежливым и займет первое место на троне.

В этот день после того как Е Чжоу закончил бегать, он медленно успокаивал свое дыхание на спортивной площадке, когда член спортивного комитета подбежал с очевидным выражением «я видел все насквозь» и сказал: — Ты солгал мне два дня назад. Очевидно, ты поссорился с Шан Цзинем, но сказал, что нет. Шан Цзинь пришел сегодня регистрироваться.

— Что? — Е Чжоу удивленно сказал: — Регистрироваться? Зарегистрирован на что?

— А что еще это может быть? Конечно, это 1000 метров, — член спортивного комитета похлопал Е Чжоу по плечу и сказал: — Не ссорьтесь потом. Вы, ребята, слишком очевидны.

Е Чжоу искренне сказал:

— Мы действительно не ссорились. Почему ты этому не веришь?

— Два человека будут действовать порознь, не ссорясь?

Е Чжоу вытянул губы и сказал:

— Если я правильно помню, я не сотрудничал с Шан Цзинем в течение всего первого года обучения.

— Неудивительно, что вы были неразлучны на втором курсе. Первоначально это было сделано для того, чтобы наверстать упущенное время.

Е Чжоу закатил глаза к небу и больше не хотел ничего объяснять. Он вытер полотенцем, висевшим у него на шее, пот со лба и сказал себе:

— В самом деле, этот Шан Цзинь, разве он не говорил два дня назад, что не собирается регистрироваться? Почему его мнение вдруг поменялось...

Он вернулся в общежитие и только открыл дверь, как столкнулся лицом к лицу с Шан Цзинем, который уже собирался уходить.

Е Чжоу схватил его за рукав и спросил:

— Разве ты не говорил два дня назад, что не участвуешь в спортивных соревнованиях?

Шан Цзинь снял наушники и невозмутимо произнес:

— Я тщательно все обдумал. Вместо того чтобы не позволить тебе проиграть кому-либо другому, я могу позволить тебе проиграть мне.

Е Чжоу на мгновение замер, а затем с любопытством сказал:

— Как ты можешь быть уверен, что я проиграю другим без тебя? Кроме того, как ты можешь

быть уверен, что сможешь выиграть чемпионат еще до начала соревнований?

— Дело не в том, что я не верю в твою силу, я просто не верю в твою удачу, — Шан Цзинь произнес эту фразу без тени насмешки, искренне и просто излагая свою точку зрения. Что же касается вопроса в конце, то он его прямо проигнорировал. На такую очевидную вещь вообще не нужно было отвечать.

Е Чжоу поперхнулся этим замечанием. Там действительно было побежденное: «То, что он сказал, слишком разумно, я на самом деле не могу ответить».

<http://bllate.org/book/13111/1160417>